

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ ОДНОГО ИЗДАНИЯ ДВУХ СЛУЖБ СВЯТИТЕЛЮ ПЕТРУ, МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ

оявившаяся в 1993 г. книга Р.А.Седовой о святом митрополите Петре¹ представляет очень интересный опыт комплексного исследования произведений писателей и художников Древней Руси, посвященных первому Московскому святителю. Подобный подход может дать очень интересные результаты. Совершенно справедливо отмечает в предисловии к книге ее научный редактор Г.М.Прохоров, что «сопоставляя взаимосвязанные произведения разных искусств, можно лучше понять написанное и изображенное, увидеть, как понимал произведение литературы древнерусский художник, а иногда и точнее датировать его работу, «...увидеть образ почитаемого святого в духовной истории нашей страны, причем увидеть «объемно», так сказать, стереоскопически, с «точек зрения» разных искусств: искусств гимнографа, агнографа и иконописца» (С.8). Однако использующий подобный подход, по замечанию того же Г.М.Прохорова, должен «быть знатоком и древнерусской литературы, и древнерусского искусства, и церковной службы» (С.7). Такие требования могут быть предъявлены к тому, кто решится рецензировать это издание, а так как я не являюсь сколь-либо удовлетворительным специалистом в означенных областях, то осмелюсь высказать лишь несколько замечаний относительно разбора и издания текстов Службы митрополиту Петру (21 декабря) и Службы на перенесение мощей митрополита Петра (24 августа), предложенных в книге Р.А.Седовой².

Изучение литургических текстов второй половины XIV в., времени реформ в богослужении, обещает интересные результаты. Тем

более, если автором их является один из активных реформаторов богослужения митрополит Киприан. Но лишь сильнее будет разочарование того, кто обратится к литургическим разделам в книге Р.А.Седовой. Исследовательские материалы, посвященные Службе митрополиту Петру, полны досадных ошибок и терминологической путаницы (паремии названы цитатами (С.61), стихиры тропарями (С.50, 51 и др.)). Все это приводит к различным несообразностям. Так в одном случае в конце вечерни у Р.А.Седовой появляется пять тропарей (С.50). Из плохого знания богослужения проистекает и следующее недоразумение: сравнивая текст старейшего списка Службы митрополиту Петру, содержащийся в Харьковской Минее 80-х г.г. XIV в.³, с текстами позднейших списков⁴ исследовательница приходит к выводу, что последние содержат «сокращенный» вариант службы (С.53 и далее). «Сокращенными» эти тексты оказываются потому, что в них исключены песнопения предпразднства Рождества Христова. Но отсутствие песнопений предпразднства в этих списках, означает лишь то, что переписчики экономили время и бумагу. Эти песнопения здесь подразумеваются и в ходе службы будут воспроизведены. Р.А.Седова не заметила другого. «Сокращенные» списки действительно имеют два различных варианта службы. Если «сокращенные» списки излагают Службу по Иерусалимскому уставу, в традиции близкой к современной, то Служба в Харьковской Минее имеет ряд особенностей:

- 1) На «Господи, воззвах», стихиры на 8. Предпразднства 4 и святого 4, а не 3 и 5, как требовал бы устав;
- 2) Богородичны на «Господи, воззвах», на стиховне, на хвалитех подобраны не по гласу Славы;
- 3) На утрени нет стихословия рядовых кафизм. Вместо них стихословится 118 псалом.

Последняя особенность, придающая богослужению большую торжественность, имеет, видимо, в своей основе литургические традиции храма Св. Софии в Константинополе⁵ и указывает на то, что вариант службы, изложенный в Харьковской Минее предназначался для митрополичьего служения. Следует отметить, что обстоятельное изучение Харьковской Минее обещает быть интересным для истории богослужения⁶.

Замечание Р.А.Седовой о возможном существовании докиприановой Службы митрополиту Петру (С.63) заставляет внимательно отнестись к списку Службы, содержащемуся в Трефолое

XV — XVI вв. (РГБ. Троицкое собр. № 617. Л. 80 об. — 97 об.). Список этот имеет ряд особенностей, позволяющих, как кажется, видеть в нем вариант докиприановской Службы митрополиту Петру, особенности эти следующие:

1) Служба не содержит песнопений предпразднству Рождества Христова и не предполагает их включения.

2) Служба имеет дополнительные песнопения, неизвестные по другим спискам. Эти песнопения занимают место песнопений предпразднства.

3) Паремии не рядовые, святительские, а особые, согласованные с текстом Жития митрополита Петра (С.58 — 59). Это очень интересно. Паремии эти в определенном смысле публицистичны и могли быть актуальны вскоре после смерти святителя. Тогда же, когда служба исправлялась, паремии могли быть заменены на обычные. Устранялся якобы «непорядок».

4) Служба содержит один тропарь митрополиту Петру.

5) Служба содержит один (первый) канон митрополиту Петру. Этот канон в Сборнике первой четверти XVI в. (РНБ. Софийское собр. № 438) атрибутирован епископу Ростовскому Прохору (ум. 1332 г.), современнику митрополита Петра, автору первого его жития.

Следует однако оговориться, что Р.А.Седова ставит под сомнение написание первого канона епископом Прохором. Ею установлено, что образцами для составления первого и второго канонов митрополиту Петру послужили два канона архиепископу Стефану Сурожскому. Исходя из этого исследовательница делает вывод о том, что оба канона митрополиту Петру были составлены одним автором. Этим автором не мог быть епископ Прохор, так как события, нашедшие свое отражение в тексте второго канона случились после его смерти (С.64). Довод заслуживает внимания, но не исключает возможности работы над первым каноном митрополиту Петру епископа Прохора, а над вторым, скажем, митрополита Киприана. Косвенно это могут подтвердить наблюдения самой Р.А.Седовой. Она пишет, что «большой переработке подвергся первый канон (Стефану — П.М.), второй же почти не изменен, заменены лишь собственные имена и географические названия» (С.61). Разный подход — возможно, разные люди. Так или иначе, но список службы, содержащийся в Трефолое XV — XVI вв.

(РГБ. Троицкое собр. № 617), несомненно очень интересен. Думается, что текстологическое изучение канонов и кодикологическое изучение рукописей, содержащих молитвословия святителю Петру, могло бы внести большую ясность в историю текста Службы митрополиту Петру.

Особо следует остановиться на публикации текстов Служб. Издание текстов сложно признать удовлетворительным. Основные неудовольствия вызывает расстановка знаков препинания. При подготовке текстов к изданию, как мне кажется, Р.А.Седовой следовало бы обратиться к существующим современным изданиям этих служб⁷. В этом случае удалось бы избежать крайне многочисленных сомнительных, а то и прямо превратных чтений, извращающих смысл текста. Вот лишь несколько примеров:

Страница	Строка сверху	Напечатано	Должно быть
56	41	«И ныне, Богородичен Гласу тропари, оба пи- саны декабря, 21».	«И ныне, Богородичен гласу. Тропари оба пи- саны декабря, 21».
70	23	Степеньна 1. Антифон 4-го гласа.	Степеньна, 1 антифон 4-го гласа.
142	38—40	Таже: Всяко дыхание. И Евангелие по 50 псал- ме. Стихира, глас 6.	Таже всяко дыхание: И Евангелие. По 50 псалме стихира, глас 6.

Список может быть продолжен, но проще службы переиздать, чем сравнивать правильное и неправильное.

И еще одно: церковнославянские тексты изданы с буквой *ѣ* (С.140, 141 и др.).

В завершение остается сказать, что Служба митрополиту Петру и Служба на перенесение мощей митрополита Петра несомненно

заслуживают обстоятельного исследования и действительно научного издания. Будем надеяться, что оно появится.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Седова Р.А. Святитель Петр, митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993.
- ² См. также: Седова Р.А. Служба митрополиту Петру // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т.45. С.231 – 248.
- ³ Далее отсылки к страницам книги даются в тексте. См.: ХГНБ им. Короленко № 816281. Я не знаком ни с одной из привлекаемых рукописей и опираюсь на материал, содержащийся в книге.
- ⁴ См.: РГБ. Троицкое собр. № 849; РГБ. Собр. Ундольского. № 100; РНБ. А.1. 152 и др. Список рукописей, содержащих Службу митрополиту Петру см. в рецензируемой книге С.198 – 199.
- ⁵ Служба в Харьковской Минее составлена по Иерусалимскому уставу. Различия нужно объяснять тем, что и в XIV, и в XV вв. богослужение в монастырях, мирских приходских церквях и епископских церквях отличалось. Так, например, в мирских приходских церквях, кроме поста, на утрени не стихословились рядовые кафизмы, не пелись каноны. См.: Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1917. Т.1. Пол.2. С.433 – 435.
- ⁶ Из статьи Г.М.Прохорова известно об особенностях последования Царских часов на Рождество Христово, содержащихся в этой Минее. См.: Прохоров Г.М. Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1978. Л., 1979. С.23 – 24.
- ⁷ См.: Миней. Декабрь. Ч.2. М.: «Изд. Московской Патриархии», 1982. С.123 – 149; Миней. Август. Ч.3. М.: «Изд. Московской Патриархии» 1989. С.13 – 32.

